

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА КАК ГЛАВНОЙ СЕМЕЙНОЙ ЦЕННОСТИ

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются особенности защиты прав и законных интересов ребенка как главной семейной ценности. Сегодня, когда конституционно закреплён приоритет семейного воспитания, следует исходить из того, что именно государство должно определять традиционные духовно-нравственные ценности, на которые необходимо ориентироваться при воспитании детей в семье. Поскольку любой спор между родителями всегда затрагивает интересы детей, обосновывается положение о том, что интересы ребенка не должны оставаться в стороне и иметь лишь формальное значение. Напротив, необходимо исходить, прежде всего, из интересов ребенка. В статье проанализирована практика учета интересов ребенка при рассмотрении дел о лишении родительских прав, в случае отказа от оказания медицинской помощи ребенку, при осуществлении контроля за реализацией права несовершеннолетнего на информацию.

Ключевые слова: защита прав, интересы ребенка, семейные ценности.

Под традиционными ценностями следует понимать нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [3].

Важно, что крепкая семья относится к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, защита которых, среди прочего, обеспечивается укреплением института семьи, сохранением традиционных семейных ценностей. Семья, дети, семейное воспитание, солидарность поколений являются ценностями для всех традиций и культур нашей страны [9, с. 68–75]. Семья дает основы становления личности, добросовестности, разумности, достоверности, честности, ответственности друг за друга, перед обществом и государством. Семья

открывает каждому ее члену дорогу в жизнь, выступает связующим звеном ее членов с обществом и государством. Семья создает необходимые условия для благополучного воспитания, развития и жизнедеятельности человека в целом, она связывает каждого ее члена с другими людьми, обществом и государством [4, с. 6–8]. Поэтому положения о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а воспитание детей – равное право и обязанность родителей (ст. 38 Конституции РФ) [1], определяют необходимость сочетания при воспитании ребенка сложившихся семейных ценностей, ориентируясь на утвержденные государством духовно-нравственные ценности.

В связи с тем, что предметом основной заботы родителей является обеспечение интересов ребенка (ст. 65 Семейного кодекса РФ – далее СК РФ) [2], важно понимать, что вкладывается в понятие «интересы ребенка». Несмотря на то, что в юридической литературе этот вопрос является предметом дискуссии уже давно и представлены различные точки зрения на содержание интересов ребенка [5, с. 44–49; 6; 13, с. 332–363; 14, с. 27], до сих пор не только отсутствует законодательное закрепление определения «интересы ребенка», но и нет критериев установления соответствия интересов родителей интересам детей. Необходимо отметить, что в настоящее время в Государственной Думе ФС РФ на рассмотрении находится законопроект, который разработан в целях единообразного понимания категории «интересы ребенка», включающий в себя понятия «наилучшие интересы ребенка» (ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.) и «законные интересы ребенка», «охраняемый законом интерес» в федеральном законодательстве РФ [23].

Представляется, что при определении интересов ребенка необходимо исходить из тех обязанностей, которые закреплены по отношению к родителям. Ведь родители не только несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, но и обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей; обеспечить получение детьми общего образования (ст. 63 СК РФ), защищать их права и интересы (ст. 64 СК РФ) и т.д. С одной стороны, интересы ребенка – это его собственные представления, желания, которые он хотел бы реализовать (например, посещать какие-то определенные спортивные секции или творческие кружки и т. д.). С другой стороны, в связи с тем, что именно родители несут ответственность за воспитание своего ребенка, они влияют на выбор и формирование его интересов, создают условия для его всестороннего развития, исходя из собственных представлений о ценностях. Безусловно, содержание интересов детей может постоянно меняться. Интересы ребенка зависят и от возраста, состояния его физического, психического, духовного и нравственного развития. В силу присущих

объективных и субъективных особенностей ребенок не всегда может осознавать свои интересы [8]. Поэтому важно, каким образом на формирование интересов ребенка влияют его законные представители, их нравственные и иные личные качества; отношения, существующие между родителями и каждым из родителей со своим ребенком, возможности создания ребенку условий для его развития. Ведь любой спор между родителями затрагивает интересы детей: при разводе, разделе совместно нажитого имущества, банкротстве законных представителей и т. д. Сложно представить, какие у ребенка будут сформированы семейные ценности, если родители не могут договориться о его месте жительства или определить порядок общения, а для разрешения своих разногласий обращаются в суд. В этих случаях интересы ребенка точно остаются в стороне, имея лишь формальное значение, фактически же превалируют интересы законных представителей.

В связи с этим трудно согласиться с предложением П.А. Якушева о том, что «в целях обеспечения единства и стабильности судебной практики п. 3 ст. 65 СК РФ целесообразно дополнить нормой, согласно которой один из родителей ребенка вправе предъявить иск об определении места жительства ребенка с другим родителем, а п. 2 ст. 66 СК РФ – положением о том, что родитель, с которым проживает ребенок, вправе обратиться в суд с иском об определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно от ребенка» [18, с. 188–193]. Представляется, что закрепление подобных предложений в семейном законодательстве – явное противоречие интересам ребенка. Более того, при обращении в суд с такими требованиями родители не только нарушают интересы ребенка, но и фактически отказываются от обязанности воспитывать своих детей и заботиться об их развитии. Ведь ребенок имеет определенную привязанность к родителю и другим членам семьи, с которыми он проживает, в месте проживания ему созданы условия для развития, он посещает образовательное учреждение, общается со сверстниками и т. д. Помещение ребенка в другую семью может отрицательно сказаться и на его психическом здоровье. Поэтому представляется недопустимым закреплять право одного родителя «перебрасывать как мячик» ребенка другому родителю. О каких семейных ценностях можно говорить в таких случаях? Наоборот, обращение с подобными требованиями в суд необходимо рассматривать как отрицание семейных ценностей, поскольку для каждого родителя ребенок должен быть самым ценным, что у него есть.

Безусловно, споры о детях, связанные с их семейным воспитанием, с определением порядка общения с ребенком, относятся к числу наиболее сложных. Стороны такого спора, как правило, находятся в постоянном противостоянии, которое, безусловно, отражается и на ребенке. В этой связи очень важен учет его интересов не только при рассмотрении дела

по существу и вынесении судебного решения, но и в ходе его непосредственного исполнения. Поскольку большинство решений судов об определении порядка общения с детьми выносятся тогда, когда один из родителей запрещает другому такое общение или оба родителя запрещают другим родственникам (например, бабушкам и дедушкам) общаться с детьми [17, с. 68–79].

Именно интересами ребенка необходимо руководствоваться и при рассмотрении дел о лишении родительских прав. К сожалению, в судебной практике получили распространение случаи, когда один из родителей обращается в суд с требованием о лишении другого родительских прав. Так, например, А. (мать ребенка) обратилась в суд с иском к К. (отец ребенка) о лишении родительских прав в интересах несовершеннолетнего. Отец ребенка обратился в суд со встречным иском к А. об устранении препятствий в воспитании и общении с ребенком, определении порядка общения с ребенком. В своих возражениях К. пояснил, что от уплаты алиментов никогда не уклонялся, всегда помогал детям материально, на учете в наркологическом диспансере не состоял, родительскими правами никогда не злоупотреблял, жестокого обращения с детьми не допускал. Нечасто общался с детьми в связи с тем, что неоднократно получал от истицы отказы взять детей к себе домой. В последующем ответчик признал иск, утверждая, что хотел бы осуществлять родительские права в отношении детей, но из-за того, что истица обещала ему не взыскивать алименты, забрать от судебных приставов исполнительный лист, а также не препятствовать навещать детей по его усмотрению, он вынужден согласиться на лишение его родительских прав. Суд, принимая во внимание, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, которая применяется только в ситуации, когда защитить права и интересы детей другим путем невозможно, пришел к выводу о нецелесообразности лишения ответчика родительских прав в отношении его несовершеннолетних детей, и не принял признания иска ответчиком [22]. С одной стороны, суд рассмотрел дело исходя из интересов детей, не допустил того, чтобы прерывались семейные связи между ребенком и его родителями. Но, с другой стороны, суд не дал оценку доводам К. о том, что он готов признать иск и отказаться от своих родительских прав ради того, чтобы не выполнять своих родительских обязанностей по содержанию ребенка. Суду необходимо было разъяснить ответчику положение ст. 71 СК РФ о том, что в случае вынесения решения о лишении родительских прав, он не лишился бы обязанности содержать своего ребенка материально.

Можно привести и противоположный пример из судебной практики, который подтверждает положение о том, что, если в течение жизни ребенка один из родителей не несет ответственности за воспитание и развитие своего ребенка, не заботится о его здоровье, физическом,

психическом, духовном и нравственном развитии, он фактически может быть лишен родительских прав даже после смерти своего ребенка. Так, Н.О. обратилась в суд с иском к Н.А. о лишении права на меры социальной поддержки как родителя при гибели военнослужащего. Н.О. (мать военнослужащего) считала, что Н.А. (отец) должен быть лишен права на получение страховой суммы, единовременного пособия и единовременной выплаты, поскольку при жизни сына его отец от исполнения обязанностей родителя уклонялся, с ребенком практически не общался, не занимался его воспитанием, материально не содержал, судьбой сына не интересовался, не предпринимал каких-либо мер для создания сыну условий жизни, необходимых для его физического, духовного и нравственного развития. Короткое общение через социальные сети имело место по инициативе ребенка. Сам ответчик попыток для дальнейшего общения не предпринимал. До достижения ребенком совершеннолетия Н.О. обращалась в суд с заявлением о взыскании алиментов. Судебным приказом мирового судьи с Н.А. в ее пользу были взысканы алименты на содержание ребенка ежемесячно в размере 1/4 части со всех видов заработка и иных видов доходов. На основании судебного приказа Н.А. выплачивал истцу алименты на содержание сына в размере 600 руб. в месяц, в дальнейшем – 1 200 руб. в месяц, иной помощи сыну ответчик не оказывал. Верховный Суд РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку страховая сумма, единовременная выплата и единовременное пособие в связи с гибелью военного выплачиваются с целью не только восполнить членам его семьи нравственные и материальные потери, но и выразить им от имени государства признательность за развитие, содержание и воспитание военнослужащего, а также отметил, что отец военнослужащего может быть лишен такого права при наличии обстоятельств, которые служат основаниями к лишению родительских прав, поскольку от исполнения обязанностей родителя уклонялся, с ребенком не общался, не содержал его, алименты выплачивал в незначительном размере. Фактические семейные связи между ними были утрачены. Истица одна вырастила и воспитала сына [21].

К сожалению, в практике встречаются случаи, когда родители не исполняют свои обязанности и не заботятся о здоровье своего ребенка, а, наоборот, препятствуют оказанию медицинской помощи или отказываются от нее. Законодательно закреплено право одного из родителей отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения (ч. 3 ст. 20 ФЗ «Об основах здоровья граждан»). При отказе от медицинского вмешательства родителям в доступной форме должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа. Конечно, у нас нет родительской власти, как это закреплялось когда-то законодательно [16, с. 31–41], но фактически это в определенной степени

существует. Не всегда в соответствии с мнением ребенка его отдают в школу с определенным уклоном, водят в кружки, секции, определяют режим дня и т. д., но особо это относится к вопросам здоровья. Ведь только родители решают, обращаться ли вообще за медицинской помощью [7, с. 57–60]. Стремясь защитить своего ребенка от возможных ошибочных, по их мнению, агрессивных процедур они выдвигают собственные, далеко не всегда правомерные и адекватные требования, не задумываясь об их последствиях. Часть 2 ст. 20 «Об основах охраны здоровья граждан» закрепляет положение о том, что информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего дает один из родителей или иной законный представитель. Вместе с тем, ст. 61 СК РФ устанавливает положение о том, что родители имеют равные права и несут равные обязанности. Это означает, что как мать, так и отец ребенка, могут дать согласие или отказаться от медицинского вмешательства, поскольку все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд (ч. 2 ст. 65 СК РФ). Представляется, что это правило семейного законодательства может применяться для иных случаев, а не когда речь идет об угрозе жизни и здоровью ребенка. Пока родители будут согласовывать свою позицию, обращаться за разрешением разногласий в орган опеки и попечительства или в суд, может быть поздно. Поэтому при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему врач вправе получить согласие на медицинское вмешательство от любого из родителей, взаимного согласия родителей не требуется. При отказе законных представителей от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни ребенка, медицинская организация должна обратиться в суд в порядке, предусмотренном гл. 31.1 КАС РФ [15, с. 202–231].

Вероятно, необходимо говорить и об особой ответственности родителей при выборе способов воспитания детей, за их действия в информационной сфере. Представляется, что угроза воспитанию и формированию личности ребенка, если родитель, например, нарушает возрастные критерии распространения информации в отношении своих детей, будет не менее опасной, чем личный пример родителей, которые больны хроническим алкоголизмом или наркоманией, что является основанием для лишения родительских прав. Безусловно, семья не в состоянии обеспечить полную информационную безопасность, она может направлять интересы ребенка, но самое главное, чтобы ребенок был защищен от негативного влияния и возможности получения этой информации. Какие бы ограничения и запреты по распространению информации не были государством законодательно установлены, именно

семья создает условия для воспитания и развития ребенка. С учетом того, что сегодня мы живем в информационном обществе, это должно быть отражено и в семейном законодательстве в отношении прав и обязанностей родителей по воспитанию детей. Нужно изменить отношение к осуществлению родительских прав в информационной сфере [11, с. 22–26]. В частности, самым распространенным в судебной практике основанием для лишения родительских прав является уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов (ст. 69 СК РФ). Представляется, что на современном этапе нельзя ограничиваться только имущественными обязательствами родителей. Необходимо дополнительно разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ положение об уклонении от выполнения обязанностей родителей по воспитанию детей, предусмотренное ст. 63 СК РФ. В настоящее время в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ [19] закреплено только то, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении [10, с. 126–127].

Трудно говорить о построении семейных отношений на взаимопонимании, взаимоуважении родителей и детей, заботе друг о друге, если в суде начинают спорить между собой дети и их родители. Можно с уверенностью утверждать, что, не смотря на то, в чью пользу будет вынесено окончательное судебное решение, вряд ли в будущем будут сохранены семейные отношения между близкими людьми. Можно привести пример из судебной практики, в котором к моменту достижения 18 лет дети решили сами взыскать оставшийся долг по алиментам и попросили суд о замене взыскателя в исполнительном производстве. В обосновании своих требований они указали, что взыскиваемые по исполнительному документу алименты являются собственностью ребенка, а не его законного представителя; с момента достижения совершеннолетия именно ребенок, на которого взысканы алименты, является полноправным взыскателем. Спор между детьми и их матерью рассматривался в суде в течение двух лет в трех судебных инстанциях, которые не пришли к единому мнению. Верховный Суд РФ подтвердил тот факт, что достижение совершеннолетия не влечет замену взыскателя алиментов, и отметил, что необходимым условием процессуального правопреемства должна являться замена стороны в материальном правоотношении. Однако родитель не выбывает из такого правоотношения с достижением ребенком совершеннолетия. Задолженность по алиментам не снимает с него бремя содержания ребенка, поэтому погашение долга носит компенсационный характер. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей и расходуются ими на содержание,

воспитание и образование ребенка. Образовавшаяся к моменту достижения ребенком совершеннолетия или к моменту признания его дееспособным до достижения совершеннолетия задолженность по алиментам подлежит взысканию в пользу взыскателя на основании исполнительного документа. Неполучение взыскателем (получателем алиментов) средств на содержание ребенка от должника в установленном в исполнительном документе размере влечет дополнительное обременение взыскателя, так как алименты в силу закона должны уплачиваться регулярно и в полном размере. Соответственно, погашение образовавшейся задолженности по алиментам носит компенсационный характер для получателя алиментов, и право требовать образовавшуюся задолженность при достижении ребенком совершеннолетия у родителя, в чью пользу они взысканы, не утрачивается [20]. Вместе с тем в юридической литературе уже давно высказана точка зрения, прямо противоположная позиции Верховного Суда РФ, что алиментные правоотношения – это правоотношения, которые складываются между ребенком и родителем, а не между двумя родителями [12]. Ведь, как закреплено в ст. 80 СК РФ, алименты – это средства, которые предоставляются одним из родителей на содержание именно несовершеннолетних детей, а не на содержание другого родителя или каких-то иных членов семьи. Представляется, эта проблема заслуживает более глубокого исследования.

В заключение необходимо отметить, что в связи с тем, что спор между родителями всегда затрагивает интересы детей, нельзя допустить, чтобы интересы ребенка оставались в стороне и имели лишь формальное значение. Напротив, при рассмотрении любого спора необходимо исходить прежде всего из интересов ребенка как главной семейной ценности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

4. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6–8.

5. Бондаренко О.А. «Интересы ребенка» как правовая категория // Legal Concept. 2017. № 1. С. 44–49 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

6. Дорина В.В. Наилучший интерес ребенка как материальное право // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и

юридические науки. 2022. № 12. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

7. Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении ребенка: право или преступление? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 57–60.

8. Дубровская И.А. Права ребенка. М., 2008. 176 с.

9. Елисеева А.А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 68–75.

10. Жукова О.В. Значение семьи в обеспечении права детей на информацию // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С. 115–127.

11. Жукова О.В. Судебный контроль за реализацией права несовершеннолетнего на информацию // Законодательство. 2024. № 1. С. 22–26.

12. Иванова С.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов. М., 1975. 88 с.

13. Идрышева С.К., Комиссарова Е.Г. Интерес ребенка, законный интерес ребенка и охраняемый законом интерес ребенка: теоретико-методологические подходы к исследованию // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 332–363.

14. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.

15. Очерки по правовым вопросам в сфере медицины: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. 360 с.

16. Ульянова М.В. Право ребенка выражать свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 11. С. 31–41.

17. Федина А.С. Исполнимость судебных актов об определении порядка общения с ребенком // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 68–79.

18. Якушев П.А. Нетипичные истцы в спорах о воспитании детей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 188–193.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. 20 ноября.

20. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 69-КГ23-13-К7 // СПС «Гарант».

21. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2024 г. № 30-КГ23-9-К5 // СПС «Гарант».

22. Решение Ядринского районного суда Чувашской Республики от 29.11.2018 г. по делу № 2-Ч-249/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.04.2024).

23. Законопроект № 534677-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2024).

Об авторе:

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4257-9631, AuthorID: 322563; e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE CHILD AS THE MAIN FAMILY VALUE

O.V. Zhukova

Tver State University, Tver

The features of protecting the rights and legitimate interests of the child as the main family value are considered. Today, when the priority of family education is constitutionally fixed, it should be assumed that it is the state that must determine the traditional spiritual and moral values that must be guided in the family when raising children. Since any dispute between spouses always affects the interests of children, the position is justified that the interests of the child should not be left aside and have only a formal meaning. On the contrary, it is necessary to proceed, first of all, from the interests of the child. The article analyzes the practice of taking into account the interests of a child when considering cases of deprivation of parental rights, in case of refusal to provide medical care to a child, when monitoring the implementation of a minor's right to information.

Keywords: *protection of rights, interests of the child, family values.*

About author:

ZHUKOVA Olesya – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 4257-9631, AuthorID: 322563; e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Жукова О.В. Защита прав и интересов ребенка как главной семейной ценности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 96–105.

Статья поступила в редакцию 16.04.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.